

Нежданный клиент оказался молодым человеком лет двадцати с небольшим, ровесником Лу Цинцзю.

«Что вы сказали?» — Лу Цинцзю округлил глаза, решив, что ослышался.

«Я сказал, что беру всё, — молодой человек с облегчением вытащил из кузова помидор, протёр его о рубашку и вонзил зубы в сочную мякоть. — Да, — произнёс он приглушённо, — тот самый вкус».

Лу Цинцзю: «Вы уверены? Здесь несколько сотен цзинь». Цифру он назвал наобум, сам точно не зная.

«Абсолютно, — кивнул юноша. — Друг недавно попробовал ваш помидор. Сказал, очень вкусные». Расправившись с плодом в три укуса, он достал из кармана визитку: «Я открываю ресторан в городе. Чао Цяньюй, управляющий».

Лу Цинцзю смутился: «Но я продавал всего один раз...» Взгляд скользнул по карточке.

[Чао Цяньюй... Тысяча перьев. Бай Юэху — Белая лунная лиса. Не слишком загадочно, да?]

«Тот раз и был, — подтвердил Чао Цяньюй. — У вас ещё остались?»

«Дома полно, — оживился Лу Цинцзю. — В деревне Шуйфу». Скрывать не стал - в этом городке всё быстро становится известно.

«Можно заеду посмотреть? — предложил Чао Цяньюй. — Если удобно, выкуплю весь урожай».

Лу Цинцзю: «Договорились». Продать оптом ресторану куда выгоднее, чем торчать на рынке.

«Тогда как выкрою время - навещу», — Чао Цяньюй взмахнул рукой, и из-за спины появились двое, принявшиеся выгружать помидоры.

Взвешивание показало свыше четырёхсот цзинь. Чао Цяньюй расплатился наличными, и Лу Цинцзю с радостью засунул в бумажник больше тысячи юаней, уже предвкушая сегодняшний роскошный ужин.

Весь этот торг Инь Сюнь простоял молча, его болтливость куда-то испарилась. Лишь когда они уже ехали домой, он выдавил: «Цинцзю, а не рано ли ты его пригласил домой?»

Лу Цинцзю: «В чём дело?»

Инь Сюнь скривился: «Ты... легенды не слышал?»

Лу Цинцзю: «Какие ещё легенды?»

«Говорят, порог твоего дома – это своего рода барьер. Нечисть не войдёт, пока её не пригласят».

Лу Цинцзю: «...Но».

Инь Сюнь: «Но что?»

Лу Цинцзю: «Но во дворе у меня уже есть одна нечисть».

Инь Сюня будто молнией ударило, его губы задрожали: «И... и тебе не страшно?»

Лу Цинцзю: «Конечно страшно. Но на другой дом у меня денег нет».

Инь Сюнь: «...»

Лу Цинцзю сжал руль и вздохнул: «Теперь я понимаю тех киногероев, что не хотят съезжать из домов с привидениями». Кто ж откажется сбежать? Эти бездельники просто не знают, каково это – быть бедным. Хорошо ещё, что призрак в его дворе – добрый, не пугает, только помогает отращивать волосы. Можно сказать, экологически дружелюбный.

Инь Сюнь в отчаянии съёжился на сиденье: «Цзю-эр, я действительно восхищаюсь тобой».

Лу Цинцзю подумал: «Я и сам восхищаюсь собой».

Заработав целое состояние, они решили устроить пир. Заехали на мясной рынок и закупили про запас – сегодня вечером будет барбекю.

Дома Инь Сюнь взялся разводить огонь, Лу Цинцзю – мариновать мясо. К нему подошёл Бай Юэху, наблюдая, как тот нарезает свинину.

«Пикап пригодился?» — спросил он.

«А? — отвлёкся Лу Цинцзю. — Да, очень». Машина и правда была куда проходимее обычной, горные дороги брала легко.

Бай Юэху кивнул, но не ушёл. Взгляд его стал пристальным. «Никого... странного не встретил

сегодня?»

Лу Цинцзю замер. «Кого именно?»

«Так и есть - странного», — невозмутимо повторил Бай Юэху.

«Странного? Нет... — Лу Цинцзю нанизывал говядину на шампур. — Разве что покупатель был, весь товар скупил. Поэтому и вернулись рано».

«О», — коротко бросил Бай Юэху, развернулся и ушёл. Лу Цинцзю так и не понял, о чём тот.

Когда шампуры оказались на мангале, Инь Сюнь проявил себя истинным мастером. Мясо, выбранное с умом - не слишком жирное, не слишком постное, - зашипело на углях, а по двору поплыл дразнящий, густой аромат.

Лу Цинцзю склонился над огнём, но вдруг почувствовал лёгкий тычок в штанину. Опустил взгляд - у ног сидели два чёрных поросёнка и смотрели на него сияющими глазами.

«Что за... — опешил Лу Цинцзю. — Как вы вылезли?»

Сяо Хуа фыркнул и подпрыгнул, сноровисто изобразив побег.

«Ого, Лу Цинцзю, твои свиньи бунтуют! — воскликнул Инь Сюнь. — Теперь они и из загона выпрыгнуть могут!»

Сяо Хуа тут же лягнул его маленьким копытцем.

Лу Цинцзю знал, что свиньи в его хозяйстве непростые. «Чего пришли? Мы же свинину жарим. Вам-то её нельзя, — он взял два початка кукурузы и положил перед ними. — Вот».

Сяо Хуа довольно похрюкал, потёрся головой о ногу хозяина и принялся грызть.

Бай Юэху, вернувшийся со специями, увидел эту картину, и его взгляд похолодел. Счастливые поросята мгновенно окаменели. Сяо Хуа застыл на месте, а Сяо Хэй перевернулась на спину, изображая мёртвую.

Потягивавший воду Инь Сюнь фыркнул и едва не поперхнулся.

Сяо Хуа, ухватив початок, потянул сестрёнку за ногу и попятился к свинарнику.

Лу Цинцзю не знал, смеяться или плакать. «Ладно, не пугай их».

Бай Юэху нахмурился: «Они едят мою еду».

«Ничего, мяса много, — успокоил его Лу Цинцзю, протягивая тарелку с только что снятым шашлыком. — Всё твоё. А кукурузу ты и сам не любишь».

Довольный Бай Юэху отпустил поросят, сосредоточившись на мясе.

Инь Сюнь припас немало куриных ножек. На углях они стали невероятно нежными — просто стряхни специальные специи и отправляй их в рот одну за другой. Не нужно беспокоиться об удалении костей, мясо оторвется при первом же укусе.

Наевшись досыта, они распечатали пиво. Трое наслаждались тёплым вечером, закончив трапезу далеко за полночь. Убираться решили с утра.

Лу Цинцзю перебрал с выпивкой. Голова кружилась, в теле гудела странная бодрость, сон не шёл. За окном висела густая, непроглядная темень.

Через некоторое время Лу Цинцзю вдруг услышал странный шум со двора, как будто что-то тащилось по земле.

Лу Цинцзю тряхнул головой, отгоняя пьяные галлюцинации. Медленно приподнялся и взглянул в окно.

Во дворе стояла белая фигура. Гигантская, покрытая перьями, с птичьей головой. Из места, где должен быть рот, торчал длинный, кроваво-красный клюв. Ни одна птица не бывает такой огромной — под два метра высотой, закрывая собой лунный свет.

Лу Цинцзю судорожно протёр глаза.

Существо, казалось, заметило его взгляд. Его клюв медленно растянулся в нечто, напоминающее ухмылку. Затем оно взмахнуло крыльями и рванулось прямо к окну.

Сердце Лу Цинцзю ёкнуло, но в тот же миг он заметил чёрный туман, сгустившийся в воздухе. Туман накрыл птицу с головой, поглотив её целиком.

«А-а-а...» — в ночную тишину ворвался пронзительный, обрывающийся крик, за которым послышался то ли хруст ломаемых костей, то ли влажный звук пережевываемой плоти. Сквозь клубящийся чёрный туман Лу Цинцзю мельком успел разглядеть гигантский звериный глаз.

Все его тело будто окаменело, а чувства в тот момент и вовсе не поддавались описанию. Лишь первобытный инстинкт самосохранения нашептывал: шевельнись – и умрешь.

Спустя несколько минут глаз бесследно растворился в тумане. Чёрная пелена медленно рассеялась, и в маленьком дворике вновь воцарилась тишина.

На земле осталась лишь россыпь перьев, густо пропитанных тёмной кровью. Лу Цинцзю мигнул – и перья тоже исчезли.

Он лежал в постели, пытаясь собраться с мыслями. Он пьян? Или всё ещё спит? А может, то, что он видел, и вправду случилось? Двухметровая птица проникла в его дом, а потом... что-то другое... её... проглотило?

Неужели это был его лисий дух? Но существо в тумане ни капли не походило на лису...

Автору есть что сказать:

Шок! Герои и правда начали кататься на грузовике в 15 главе «Fantasy Farm»! Читатели очень взволнованы.

Пикап: «Садись, я сам поеду».

Лу Цинцзю: ???

Бай Юэху: «Я вижу, ты хочешь стать моей полуночной закуской».

<http://bllate.org/book/15722/1422210>